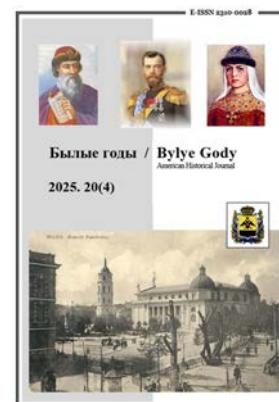

Copyright © 2025 by Cherkas Global University

Published in the USA
Bylye Gody
Has been issued since 2006.
E-ISSN: 2310-0028
2025. 20(4): 1671-1685
DOI: 10.13187/bg.2025.4.1671

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

A Historiographical Analysis of Descriptions of the Kazakh People's Way of Life in the Works of Russian Travelers and Researchers of the Russian Empire Era (18th–19th Centuries)

Bekzat T. Kaliyeva ^a, Erzhan O. Bulanov ^{a,*}, Gulzhan B. Tleubekova ^a, Kulimkoz T. Santayeva ^a

^a Zhetysu University named after Iliyas Zhansugurov, Taldykorgan, Republic of Kazakhstan

Abstract

In the XVIII–XX centuries, the Russian Empire began to show great interest in the Kazakh land. The main reasons and goals of the state policy were to annex the Kazakh lands to Russia. The tsarist government closely examined the natural riches, social and economic situation of the Kazakh land. For this purpose, travelers, exploration expeditions and scientists were sent to the Kazakh steppe. The first authors who described the image of the Kazakh people were officials of the Russian administration, lawyers, orientalists and researchers. From the 50s of the XVIII century in Russia the first thoughts and conclusions concerning the origin of the Kazakh people, meaning and sense of the word "Kazakh" began to be expressed. This is evidenced by the fact that in connection with the strengthening and deepening of the political and economic influence of the Russian Empire in the territory of Kazakhstan in the late XVIII – first half of the XIX centuries, the studies of Russian authors on the history of the Kazakh people begin to acquire a wide range. Until the middle of the XIX century the works of Russian researchers were mainly devoted to the following topics: geographical location of the Kazakh land, ethnography of the Kazakh people, ethnogenesis of the Kazakh people, explanation of the ethnonym 'Kazakh', tribal structure and composition of the Kazakh people, population, economy, migration problem, trade relations. Among Russian researchers, famous authors were P.I. Rychkov, I.V. Gaverdovsky, G.F. Miller, I.G. Georgi, I.P. Falk, P.S. Pallas, S.V. Bronevsky, E.K. Meyendorff, I.M. Muravyov, and others. The materials of three expeditions organised by the Russian Empire were published in the works of Kirillov, Grigoriev, and Rumyantsev. The works, written for different purposes, contain a large amount of materials, but they require critical analysis.

The article of the study aims to draw the attention of historians to the mentioned works, which are of great importance both from the point of view of historical research and source studies. Special attention is paid to the reliability and documentary significance of their works.

Keywords: Russian Empire, reconnaissance expeditions, colonization, Kazakh steppe, ethno genesis, way of life, everyday life, traditions.

1. Введение

В XVIII–XIX вв. в Российской империи начинает проявляться большой интерес к земле казахов. Основной целью имперской политики государства было присоединение казахских земель к России. Царское правительство приступило к детальному обследованию природных богатств края и социально-экономического положения местного населения. С этой целью в Казахскую степь едут учёные и путешественники, направляются разведывательные экспедиции.

Первыми авторами, описавшими образ жизни казахского народа, были юристы и чиновники различных уровней российской администрации, а также исследователи и учёные-востоковеды. С 50-х гг. XVIII в. в России стали высказываться первые гипотезы и заключения относительно происхождения казахского народа, значения и смысла этнонима «казах». С усилением и углублением политiko-

* Corresponding author

E-mail addresses: erzhan_bulanov@mail.ru (E.O. Bulanov), tynysbekovna@mail.ru (B.T. Kaliyeva)

экономического влияния Российской империи на территории Казахстана в конце XVIII – первой половине XIX в. труды российских авторов по истории казахского народа начинают затрагивать более широкий спектр. До середины XIX в. они были посвящены в основном следующим темам: географическое положение Казахской степи; этнография и этногенез казахского народа; происхождение и толкование этнонима «казах»; родоплеменная структура казахского народа; численность и состав населения; формы хозяйства; проблема миграции; торговые отношения.

Среди русских исследователей наиболее известными авторами являются П.И. Рычков, И.В. Гавердовский, Г.Ф. Миллер, И.М. Муравьев, П.С. Паллас, И.П. Фальк, С.Б. Броневский, Е.К. Мейендорф, И.Г. Георги и другие. Материалы трёх экспедиций, организованных Российской империей, опубликованы в трудах И.К. Кирилова, В.В. Григорьева и П.П. Румянцева. Написанные в разных целях, они содержат большое количество сведений, требующих критического анализа.

2. Материалы и методы

База источников исследования состоит из нескольких групп материалов XVIII–XIX вв.: 1) архивные документы; 2) материалы экспедиций; 3) труды путешественников.

К первой группе относятся архивные материалы, полученные из Центрального государственного архива Республики Казахстан (ЦГА РК) (Алматы, Республика Казахстан). Такие, как фонд 2300 – «Коллекция копий документов по истории Казахстана, поступивших из зарубежных архивов»; фонд 44 – «Семиреченское областное правление Министерства внутренних дел. г. Верный Верненского уезда Семиреченской области»; фонд 4 – «Оренбургская пограничная комиссия Министерства иностранных дел. г. Оренбург 1859–1868. Областное правление оренбургскими киргизами Министерства внутренних дел. г. Оренбург». В фонде 2300 хранятся документы, переданные из нескольких фондов Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ). В нём в основном представлены сведения о Казахской степи, составленные чиновниками и путешественниками, а также членами экспедиций, направленных в степь царскими властями. В названном фонде в подборке «Документов российских властей о Казахской степи» наиболее интересными и значимыми являются записи, сделанные поручиком И.В. Гавердовским во время пребывания в пленау казахов, документы доктора Саввы Большого о быте казахов, описание казахского народа Ф.А. Бюлером, а также сведения о занятиях местного казахского населения земледелием, составленные генералом А.Л. Данзасом. Документы этого фонда впервые входят в научный оборот в настоящей статье.

Материалы второй группы представляют собой записи участников различных экспедиций, прибывавших в Степной край, труды путешественников и исследователей. Одним из первых таких трудов являются путевые заметки П.И. Рычкова «Дневные записки путешествия в киргиз-кайсацкой степи в 1771 г.» (Рычков, 1772: 85). В записках Г.Ф. Миллера (Миллер, 1937: 242), И.Г. Андреева (Андреев, 1796: 165), Х. Барданеса (Барданес, 2007: 16–36) характеризуется социально-экономическое положение в регионе, зафиксированное авторами в дневниках во время путешествий по землям казахов. В трудах И.Г. Георги (Георги, 1776: 196), И.П. Фалька (Фальк, 1824: 280) и П.С. Палласа (Паллас, 1773: 359), также представленных в этой группе источников, даны сведения о Казахской степи, образе жизни и быте казахов, о демографической ситуации.

В заметках русских путешественников второй половины XVIII – первой половины XIX в. С.Б. Броневского (Броневский, 1836: 628), Я.П. Гавердовского (ЦГА РК. Ф. 846. Оп. 16. Д. 19208. Л. 45–48), а также Е.К. Мейендорфа (Мейендорф, 1826: 102), И.М. Муравьева (Муравьев, Карский, 1822: 175) и других имеются сведения о географии казахских земель, истории региона и деятельности чиновников низших органов Российской администрации, включая личные наблюдения, характеризующие отношение местного населения к царской власти. Материалы трёх экспедиций, организованных Российской империей, опубликованы в трудах И.К. Кирилова (Кирилов, 1900: 126), В.В. Григорьева и П.П. Румянцева (Румянцев, 1910: 347). Записи вышеуказанных экспедиций являются отчётом о выполнении поручений царского правительства в отношении Казахской степи. В этих документах также имеются различные сведения о регионе. В ряду полезных источников данной группы можно привести и труд Н. Боголюбова «В пленау у киргизов. Рассказ старушки. Истинное происшествие» (Боголюбов, 1890: 95). В нём приводится подробный рассказ человека, находившегося какое-то время в неволе у степняков, даются сведения о бытовой жизни местного населения.

Третью группу изученных исследованием источников составляют работы путешественников, таких как Е.К. Мейендорф «Путешествие из Оренбурга в Бухару» (Мейендорф, 1826), И.П. Георги «Описание всех в Российском государстве обитающих народов, также их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд и прочих достопамятностей» (Георги, 1776) и других.

В методологии исследования были использованы принципы историзма и объективизма: образ жизни казахов XVIII–XIX вв. рассматривается в трудах учёных и путешественников Российской империи. В исследовании, основанном на архивных материалах и трудах российских учёных, использовались методы сопоставления, сравнительного анализа и интерпретации исторических

данных. Это позволило не только раскрыть содержание документа, но и определить его значимость для конкретного исторического периода, а также его роль в более широком эпистолярном контексте.

В статье применён подход к исследованию повседневности казахского народа, акцентированный на детальном анализе быта, условий существования и менталитета казахов.

3. Обсуждение

Исследования о казахском народе и его быте, а также проведение Россией разведывательных работ в степном регионе было начато в XVIII в. Первыми авторами, описавшими образ жизни казахского народа, были чиновники царской администрации, юристы, учёные-востоковеды, путешественники. Труды, преследующие разные цели, содержат большое количество информации, однако их необходимо подвергать критическому анализу.

Известно, что с 50-х гг. XVIII в. в России стали высказываться первые гипотезы и заключения относительно происхождения казахского народа, значения и смысла этнонима «казах». В связи с усилением и углублением политico-экономического влияния Российской империи на территорию Казахстана в конце XVIII – первой половине XIX в. исследования российских авторов по истории и жизни казахского народа начинают охватывать широкий предметный спектр. Их труды до середины XIX в. были посвящены в основном географическому положению казахских земель, этнографии и этногенезу казахского народа, толкованию этнонима «казак», родоплеменной структуре и составу казахского народа, численности населения, формам хозяйствования, проблеме миграции, торговым отношениям.

С завершением присоединения Казахстана к России в 60-х гг. XIX в. масштабы изучения казахского народа заметно увеличиваются, его историей и современным положением начинают заниматься специальные научные учреждения и организации. Обретают актуальность новые темы исследований. Вся эта работа отражается на бумажных носителях.

Историографический обзор изучения и анализа источников в настоящей научной работе можно разбить на материалы трёх периодов: 1) дореволюционные источники; 2) труды советского периода; 3) исследования периода независимости.

В трудах, написанных до 1917 г., в основном рассматриваются вопросы по географии расселения казахского народа, его этнографии и социальной истории. Среди этих работ особое место занимает исследование П.И. Рычкова «История Оренбургская (1630–1750)» ([Рычков, 1896: 186](#)). В нём автор описывает общественное устройство и экономическое положение тех регионов Казахской степи, в которых он побывал. Также Рычков запечатлел на бумаге свои наблюдения во время поездки. К аналогичным исследованиям можно отнести книгу В.В. Радлова «Из Сибири. Страницы дневника» ([Радлов, 1989: 525](#)). В этой книге автор провёл сравнительное исследование казахского народа с другими этносами. В результате им были выявлены преимущества в культуре, быте казахского народа, высказаны критические замечания в адрес А.И. Левшина.

Одним из основных трудов, относящихся к дореволюционному периоду, можно назвать книгу А.И. Левшина «Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей» ([Левшин, 1832: 333](#)). Работа Левшина представляет собой фундаментальное исследование по географии, истории и этнографии казахского народа. В ней автор подробно описывает географическое положение и природу казахских степей, историю казахского народа с древних времён до конца XVIII в., сообщает множество оригинальных сведений о его образе жизни, хозяйстве, быте и культуре. Необходимо отметить, что основной причиной, по которой мы рассматриваем эти работы, является то, что это были первые крупные исследования по истории казахского народа, и вместе с тем есть возможность проанализировать их на основе критического подхода.

В работе М.Н. Галкина «Этнография и исторические материалы по Средней Азии и Оренбургскому краю», изданной в 1868 г., представлены материалы о расселении и жизни народов Средней Азии ([Галкин, 1868: 286](#)). Однако в данной книге отсутствуют сведения о социально-экономическом положении казахского народа.

В вышедшем в 1900 г. труде А.И. Добросмылова «Материалы по истории России» имеются сведения об экспедиции И.К. Кирилова в Казахскую степь ([Добросмылов, 1900: 126](#)). Но ни в одном из комментариев не раскрыты конкретные цели экспедиции Кирилова.

Теперь остановимся на исследованиях, вышедших в советское время и имеющих непосредственное отношение к рассматриваемой нами теме. В 1960–1980 гг. социально-экономическое положение в Казахстане XVIII–XIX вв. рассматривается в труде В.С. Толочко «Проблемы истории Казахстана XIX века в военной периодической печати», в частности, анализируется жизнь казахского народа на основе отчётов и заявлений военного управления ([Толочко, 1977: 28](#)).

Наряду с этим некоторые сведения рассматриваемого периода приводятся в научной работе Д. Кабдиева «Прогрессивные русские исследователи о проблемах развития экономики дореволюционного Казахстана» ([Кабдиев, 1978: 25](#)).

В исследовании М.К. Бижанова «Казахстан второй четверти XVIII века в трудах и записках русских исследователей» упоминаются воспоминания о крае русских учёных и путешественников, побывавших в Казахской степи ([Бижанов, 1967: 27](#)).

Кроме того, И.В. Ерофеева в своей кандидатской диссертации «Казахстан второй половины XVIII века – первой половины XIX века в трудах и записках русских ученых и путешественников» впервые всесторонне анализирует произведения русских краеведов И. Андреева и Х. Барданеса, оставивших труд о географии, быте казахского народа XVIII в. (Ерофеева, 1979: 32). Также она даёт ценные сведения о социально-экономическом развитии и бытовой жизни казахов.

В своей работе «Экспедиция И.Д. Бухгольца и создание прииртышских крепостей в начале XVIII в.» Ж.К. Касымбаев остановился на деятельности экспедиций в Казахскую степь, но истинная значимость целей и задач проведения данных экспедиций не обозначена (Касымбаев, 1974: 405).

Вопросы демографической ситуации казахского народа в первой половине XIX в., описанные в досоветской военной периодике, представлены в работе Н.Е. Бекмахановой (Бекмаханова, 1980: 258). Вышеуказанной тематике посвящено и несколько статей Д.И. Дулатовой (Дулатова, 1984: 272). Из данных исследований мы черпаем сведения о динамике развития казахского населения в рассматриваемый период.

В статье А. Сабырханова «Идея Востока Петра I» (Сабырханов, 1982: 225) дана история географического размещения населения в Казахстане в XVII–XVIII вв., а в материале А.К. Абилева анализируются история экспедиции Бухгольца в казахские земли, а также труды членов Второй академической экспедиции по истории и этнографии казахского народа (Абилев, 1988: 165).

Очевидно, что с момента провозглашения независимости Казахстан начал прикладывать значительные усилия к изучению собственной истории – с древних времён до современности. После обретения страной суверенитета появилась возможность написать объективную и достоверную историю Казахской степи, избавившись от колониальных стереотипов. Например, проблемы этногенеза казахов и отечественной этнологии исследовал Н.Э. Масанов (Масанов, 2007: 375). В этой работе были сделаны независимые выводы относительно существования и развития кочевого населения, его расселения, однако не содержится всесторонний анализ характера и образа жизни казахского народа, рассматриваемых в нашей работе.

Следует отметить и кандидатскую диссертацию С.К. Косанбаева на тему «История изучения этнологии казахов (XVIII в. – 40-е годы XIX в.)» (Косанбаев, 2001: 25). Но в данном исследовании не приводятся сведения, содержащиеся в дневниках русских чиновников, которые побывали в казахском плену.

В работе «Кочевая цивилизация казахов» Н.Э. Масанов останавливается на некоторых особенностях кочевой цивилизации (Масанов, 1995: 288), и в ней также раскрывается этимология названий, имеющих отношение к казахскому народу.

Труд С.Е. Толыбекова «Кочевое общество казахов в XIX – начале XX вв.» вышел в свет в 1997 г. (Толыбеков, 1997: 633). В своей работе автор остановился на характеристике и оценивании кочевого народа, вместе с тем не осветил вопросы социального положения казахского общества.

Проблемы исследования хозяйства народов Средней Азии и Казахстана конца XVIII – начала XX в. и историография аграрных изменений данного периода стали объектом докторской диссертации О.Х. Мухатовой (Мухатова, 2016: 403).

Следует отметить работу Э. Саида «Ориентализм», где оценивается устоявшаяся история стран Востока (Сайд, 2006: 625). Благодаря этому труду определены два основных понятия – «мы» и «они», а также даны некоторые косвенные представления о том, что Казахская степь рассматривалась глазами русских как чужая. Мысль Саида развита в трудах Х. Адипа «Российская история и спор об ориентализме» (Адип, 2005: 332) и Н. Найта «Григорьев в Оренбурге. Русский ориентализм на службе» (Найт, 2006: 356), в которых отмечается, насколько правдивы представленные данные, и рассматриваются вопросы, вызвавшие спор между авторами.

«Толковый словарь» В.И. Даля – один из трудов, внёсших вклад в объяснение и раскрытие понятия «казахский народ» (Даль, 1866: 388). В работе О.Е. Сухих «Образ казаха-кочевника в русской общественно-политической мысли в конце XVIII – первой половине XIX веков» (Сухих, 2006: 27) рассматриваются труды русских литераторов и исследователей о казахском народе. Однако в указанных работах мы видим, что русские авторы воспринимают Казахскую степь и народ как «чужие» и не раскрывают суть и значение присвоенного народу этнонима «казак», в то время как дискуссии, связанные с понятиями «другие, чужие», «иные люди», в настоящее время идут на страницах многих периодических изданий.

Таким образом, уровень изучения проблемы большинством упомянутых авторов ограничивается рассмотрением вопроса только с упором на этнографическое, географическое, социально-экономическое положение казахского народа. А этнические названия, характерные для объяснения истории и происхождения казахского народа, описание Степного края русскими авторами, рассматривавшими здешний народ в качестве «других», не изучены.

4. Результаты

Историко-этнографическое и географическое изучение Казахской степи русскими учёными началось во второй половине XVIII в. и продолжалось до середины XIX в. Одно из посольств было отправлено в Среднюю Азию в 1800 г. Его участники не являлись профессиональными дипломатами,

это были инженеры горного ведомства Михаил Поспелов и Тимей Бурнашев. 1 мая 1800 г. Бурнашев и Поспелов выступили из Ямышевской крепости и, пройдя по степи через реку Нура, преодолев пустыню Бетпак-Дала, прибыли в Ташкент. В ходе выполнения порученного задания русские путешественники написали путевые заметки «Об особенностях дороги через киргиз-кайсацкую степь».

Ещё более интересные материалы о территории Казахской степи доставил в Россию поручик Я.П. Гавердовский. Записи были сделаны во время его поездки с торговым караваном в Бухару. Заметив неподдельный интерес поручика к предстоящему путешествию, царское правительство поручило ему несколько попутных заданий. Оставленные Гавердовским записи были изданы Г.И. Спасским в 1823 г. Они представляют большой интерес для историков, так как в записях содержится много сведений о повседневной жизни казахов.

Об этнографии Казахской степи интересные сведения оставил русский путешественник Филипп Назаров. В его труде «Записки о некоторых народах и землях Средней части Азии» можно встретить ряд неизвестных ранее фактов.

Районы Северного Казахстана в 1815–1816 гг. исследовали две экспедиции, прибывшие из Оренбурга. Одна экспедиция пробыла в Степном крае два месяца, а вторая, под руководством И.П. Шангинина, – четыре месяца. На основе собранных ими материалов вышел сборник «Дневные записки».

На территорию Старшего жуза в 1825 г. была послана военная экспедиция. К тому же в этом регионе уже работала экспедиция Шубинина ([ИКРИ, 2006: 175–178](#)).

В 20-х гг. XIX в. русские исследователи приступают к описанию Казахской степи на уровне мировой науки того времени. Одной из таких работ стала запись Е.К. Мейendorфа о казахском народе, имеющаяся в первом томе его труда «Путешествие из Оренбурга в Бухару».

Среди авторов, внесших весомый вклад в изучение казахского народа, был генерал-губернатор Восточно-Сибирской губернии С.Б. Броневский – автор нескольких трудов на историко-этнографическую тематику ([Кабдиев, 1978: 625–628](#)). Броневский был высокообразованным человеком, около 20-ти лет (1808–1827 гг.) проработавшим в округе «сибирских киргизов». Он собрал ряд материалов о земледельческом хозяйстве казахского народа, рассматривал развитие науки в его среде. В 1829–1830 гг., завершив свои исследования, губернатор выпустил большой труд «Записки генерал-майора Броневского о киргиз-кайсаках Средней Орды». Главные темы этой книги – хозяйство казахов, духовное и религиозное положение, национальная культура, традиции и образ жизни.

В 20-х гг. XIX в. Казахскую степь пристально изучал учёный-востоковед Г.И. Спасский. Он обнаружил и обнародовал множество сведений о родоплеменной системе казахов. В то время на страницах периодических изданий, инициированных этим исследователем, часто публиковались труды по четырём основным темам: 1) статьи по археологии и палеографии Восточного Казахстана; 2) очерки об освоении производства и сельском хозяйстве региона; 3) записи о военно-научных и дипломатических экспедициях в Казахстан и Среднюю Азию; 4) историко-этнографические исследования Спасского о казахском народе («Киргиз-кайсаки Большой, Средней и Малой орды»). В 1820 г. он первым напечатал казахскую народную сказку «Едиге».

В XVIII–XIX вв. по инициативе российского правительства множество путешественников, историков, чиновников и учётных отделов проводили в Степном крае исследовательские работы и отсылали отчёты в центральные управление. Перед прибывшими в Казахскую степь русскими историками и путешественниками ставились разные задачи. Таким образом, с первой четверти XVIII в. начались экспедиции, изучавшие регион в разных направлениях ([Паллас, 1773: 76–84](#)).

Руководители этих экспедиций начали изучать и описывать казахский народ с разных сторон. Одна из первых таких экспедиций – посольство под руководством Б. Брянцева, отправилась в путь 5 марта 1718 г. ([Байболынова, 2006: 24](#)). В её задачи входило возвращение пленных, захваченных Абулхаир-ханом в 1717 г., подписание соглашения о неприкосновенности послов и караванов, проходящих через земли Младшего жуза, а также сбор сведений о входящих в жуз племенах.

18 мая 1734 г. вышло правительственные указание, состоящее из 41 пункта. Согласно этому указанию, была создана сверхсекретная группа, получившая название «Оренбургская экспедиция». Её руководителем назначили И.К. Кирилова, ранее работавшего секретарём сенатора, а в помощники дали переводчика Коллегии иностранных дел. В соответствии с пунктами указания, планировалось направить в казахские земли разведывательные экспедиции, которым строго поручалось исследовать земли Казахского ханства, его площадь, население, военно-политическое положение и социально-экономическую структуру. С этой целью и начала свою работу экспедиция Кирилова, положившая в 1734–1737 гг. начало освоению Оренбургского края. В состав экспедиции включили около двухсот участников разных специальностей. 15 июня экспедиция выдвинулась из Санкт-Петербурга, а 15 августа прибыла к месту назначения.

В своём первом письме Министерству внешних дел Кирилов написал: «...Киргиз-кайсаки такие же, как калмыки и башкиры, дикий, легкомысленный народ». Подобная характеристика казахского народа руководителем экспедиции была обусловлена рядом причин, но прежде всего стремлением показать царскому правительству культурную отсталость народа ([Кирилов, 1900: 59](#)). В результате

работы экспедиции был создан и издан труд под названием «Цветущее состояние Всероссийского государства» – о населении и хозяйстве Оренбургского края ([ЦГА РК. Ф. 4. Оп.1. Д. 250. Л. 17](#)).

Была также направлена на территорию Казахстана Вторая академическая экспедиция, в которой участвовали такие учёные и исследователи, как И.И. Лепехин, П.С. Паллас, В.Ф. Зуев, И.Г. Георги, П.Б. Иноходцев, И.П. Фальк, П.И. Рычков и многие другие ([Рычков, 1896: 15–22](#)). Итогом её деятельности явилось издание в 1759 г. труда П.И. Рычкова «История Оренбургская (1730–1750)». В этой работе имеются краткие этнографические сведения о родоплеменном составе трёх жузов и территории их расселения, легенды о происхождении казахского народа, информация о его занятиях, традициях, обрядах, религиозных взглядах и оружии. Вместе с тем это был первый научный труд по истории Казахстана, в котором рассматривались такие вопросы, как вхождение казахских земель в состав России и развитие русско-казахских отношений ([Рычков, 1772: 75–78](#)). Анализируя данное исследование, можно отметить большой интерес учёного к жизни казахского народа. Рычков был широко известен в научной среде и читательской аудитории.

В науке того времени успешно себя проявили два Рычкова – отец и сын. Оба занимались историей и географией. Старший Рычков, Петр Иванович, был первым член-корреспондентом Петербургской Академии наук. Его сын Николай Петрович Рычков написал труд о Казахской степи под названием «Дневник поездки в киргизско-кайсакие степи» ([Рычков, 1772: 107](#)), изданный в Императорской Академии наук в Санкт-Петербурге.

Приход младшего Рычкова в науку, служившего прежде в армии, произошёл, несомненно, под влиянием отца. В своём вышеупомянутом труде он уделил большое внимание военному искусству и оружию казахов. Также из его дневника можно узнать о казахских жузах, численности населения, этнографии, казахских традициях и обычаях, легендах о происхождении народа. К сожалению, младший Рычков умер в 38 лет и не оставил большого наследия по исследованию истории казахов. «Дневные записки путешествия в киргиз-кайсацкой степи в 1771 г.» Н.П. Рычкова первоначально были записаны как дневник на основе материалов, собранных отцом и сыном во время поездки в Казахстан, а затем опубликованы в качестве сборника ([Рычков, 1772: 107](#)).

Нужно отметить, что названные материалы о культуре, традициях и жизни казахского народа представляют сегодня большую ценность для воссоздания микроисторической, то есть повседневной, жизни казахов, которая является актуальной темой современных исследований.

В целом указанные выше посольства и экспедиции – источник множества сведений о быте, религии, особенностях жизни казахского народа, зафиксированных в путевых записях и дневниках.

Изучение территории казахского ханства проводилось и под руководством Академии наук, созданной в 1724 г. по указу Петра I. В начальный период в Академии работали и ведущие иностранные учёные. В 1747 г. по академическому регламенту отдел общественных наук был сокращён и преобразован в академический университет, а его ректором был назначен историограф Г.Ф. Миллер.

Г.Ф. Миллер (1705–1783) – известный русско-немецкий историк XVIII в. С 1730 г. являлся профессором истории Императорской Академии наук и художеств. Его научная деятельность началась в 1725 г., когда двадцатилетний парень со степенью бакалавра приехал в Россию и был принят в только что образованную Петербургскую Академию наук адъюнктом по истории. В первые годы своей деятельности он активно занимался изучением различных данных о восточных народах, прежде всего архивных документов, хранившихся в Петербурге и Москве ([Миллер, 1937: 115–116](#)). «Большая часть этих народов, – писал Миллер, – находится под властью русских, с ними обращается российское правительство, и, что наиболее важно, у них есть опытные переводчики для всех языков. Это обстоятельство заставляет меня, помимо постоянной деятельности, занимающейся историей России, приступить к дополнительному труду, занимающемуся именно историей народов Востока» ([Миллер, 1937: 116–117](#)).

Он принял активное участие в работе Второй Камчатской экспедиции (1733–1743), организованной Адмиралтейств-коллегией, разработав уникальное руководство под названием «Об истории народов», которое рассматривало необходимость более тщательного историко-этнографического изучения населения исследуемых регионов. Будучи членом экспедиции, Г.Ф. Миллер побывал во многих крепостях, построенных царским правительством на землях казахов вдоль Иртыша, в частности, в Железинске, Ямышевске, Семипалатинске, Усть-Каменогорске, а также в Омске и Тобольске. Здесь он тщательно изучил местные архивы и сделал копии многих документов. Позже они вошли в сборник из 50-ти документов под названием «Портфели Миллера». Поскольку подлинники позже были окончательно утеряны для науки, эта деятельность учёного заслуживает высокой оценки. В ряде случаев копии сделанных Миллером архивных документов можно рассматривать как первоисточники ([Миллер, 1937: 120–122](#)).

Осмотрев русские крепости на территории Восточного Казахстана, Г.Ф. Миллер сделал первую географическую зарисовку обозначенных районов. В начале января 1735 г. он выслал в Сенат две ландкарты: первая – карта реки Иртыш, вторая – карта степного пространства между Иртышом и Обью.

В 1750 г. была издана книга Г.Ф. Миллера «История Сибири» ([Миллер, 2008: 22–25](#)), где впервые была освещена история Северного Казахстана в составе Сибирского ханства. Помимо

этого труда, интерес для изучения истории Казахстана представляют его статьи «Известия о песочном золоте в Бухарии» и «Известия о торгах сибирских».

С 30-х гг. XVIII в. изучение Казахской степи научными экспедициями стало опираться как на центральные, так и на местные силы. Этот подход стал началом формирования нового научного направления, характерного для русской историографии в целом. Работы, выполненные местными авторами, послужили в дальнейшем поводом для проведения этнографических исследований русскими учёными.

Одним из таких местных краеведов был первый член-корреспондент Петербургской АН П.И. Рычков, служивший в составе Оренбургской экспедиции с момента её создания. Вначале он был руководителем совета при губернаторе Оренбурга И.И. Неплюеве, позже вёл дела в Оренбургской колониальной администрации. Становление его как учёного шло непосредственно под влиянием выдающихся русских учёных и общественных деятелей, историков И.К. Кирилова, Г.Ф. Миллера, В.Н. Татищева. Благодаря постоянной поддержке известных исследователей и государственных деятелей Рычков стал широко известен в российских научных кругах, что обеспечило взлёт его научной карьеры. В 1740–1741 гг. Рычкову было поручено разработать проект военно-научной экспедиции на Аральское море. Кроме того, он регулярно выполнял поручения губернатора Астраханской губернии В.Н. Татищева по сбору экономических, географических, исторических и этнографических материалов о Казахской степи и Средней Азии, а также тщательно изучал восточные источники. По долгу своей службы особое внимание он уделял изучению казахского народа ([Рычков, 1772: 70-72](#)).

Во второй половине XVIII в. большую роль в истории всестороннего изучения Казахстана Россией сыграли экспедиции, деятельность местных краеведов и последовательные визиты русских посольств в Казахскую степь с дипломатическими и торговыми целями. Все это способствовало дальнейшему накоплению географических и историко-этнографических знаний о регионе. Как правило, российские посольства и различные экспедиции преследовали две важные государственные задачи: первая – изучение возможности расширения торговли России с Востоком; вторая – укрепление политического влияния России в Казахской степи и Средней Азии. Поэтому содержание основных документов экспедиций определялось данными обстоятельствами.

Одним из руководителей Второй Академической экспедиции (1768–1774 гг.) был шведский натуралист И.П. Фальк (1727–1774). В 1763 г. по рекомендации известного европейского учёного К. Линнея он был приглашён на работу в Российскую Академию наук и стал директором Петербургского ботанического сада. Можно привести характеристику Казахской степи и проживающего в ней народа, данную Фальком по итогам экспедиции: «Всех киргизов имеется три орды (по кирг. Dshius): Большая, Средняя и Малая. Большая орда совершенно отдельна от двух других, за ней обычай закрепил наименование буруты. Орды Малая и Средняя кочуют обе в пределах одной и той же степной территории, бок о бок друг с другом. Чтобы избежать всяких повторений, я буду описывать обе эти орды одновременно, так как у них совершенно одни и те же установления, один и тот же уклад существования, и обе уже связаны с Россией рядом политических отношений. Издавна киргизы разделились на три отдельных орды, т.е. скопища (Horden, или Orden), а каждая орда – на десять центурий, или тысяч. “Кергер”, люди степи, – так называют киргизы Большую Орду (Koerger). Обе других орды присвоили себе наименование “кирказак” от слова “кир” – пустыня, и “казак” – смельчак [в тексте “казак” переводится как Wagehals]» ([Фальк, 1824: 132-135](#)).

Членом Второй Академической экспедиции был также учёный из Швеции И.Г. Георги (1729–1802), внёсший большой вклад в изучение Казахстана XVIII в. Он посетил казахские аулы вдоль Урала и Волги вначале с И.Г. Фальком, а позже с П.С. Палласом.

Георги дал следующую характеристику казахам: «У киргизцев вид точно такой же милый и свободный, как у казанских татар. Глаза у них, которые потемнее, может быть, и от того единственno, что они более сжимают веки по причине желтеющих степей и ослепляющего снега, веселы, а не грозны. Они одарены от природы изрядным разумом, любят пустоши, пышны, прокладны, ласковы, любострастны и, следовательно, не кровожаждущи. Грабительства их, также жестокость и несправедливости можно почесть паче следствиями сурового и необузданного их рода жизни, нелепого стремления к мщению и ложных понятий о чести и смелости, нежели природным влечением, почему они совокупно с распространением торговли с Россиею нарочито и во нравах своих исправляются. Женщины их похваляются за домовитость, за добросердечие и за соболезнование о невольниках, которым облегчают они часто побеги и не без собственной своей опасности» ([Георги, 1776: 85-87](#)).

Для исследования богатств Казахской степи было организовано немало других экспедиций. Например, в 80-х гг. XVIII в. сюда приезжали инженеры С. Гулков, А. Литвинов, Е. Стрижков, К. Снегирев, Б. Телятников. Находившиеся у степняков русские пленные также сообщали важные сведения о казахском народе. Один из них – унтер-офицер Ф.С. Ефремов (1750–1811). В 1774 г. он был схвачен людьми Емельяна Пугачёва под Оренбургом, при бегстве попал в плен к казахам. Те продали его затем в бухарское рабство. Он вернулся в Россию через Англию лишь в 1782 г. Всёленское блуждание Ефремова длилось почти 8 лет. Уже находясь в Петербурге, он стал писать книги –

не только о своей жизни на чужой земле, но и о народе той страны, где побывал. В 1786 г. вышла в свет первая книга Ф.С. Ефремова под названием «Богатства киргизской земли, климат и обитатели», где имеется глава, посвящённая казахскому народу.

Можно также привести труды русских учёных, в которых описывались целебные качества лекарственных трав Казахской степи. Русский учёный, ботаник, врач Иоганн Сиверс, проявлявший большой интерес к жизни казахского народа, в своих трудах называл казахов «кыргызами»; он оставил ценное описание и дал высокую оценку казахскому народу. Из писем И. Сиверса П.С. Палласу в 1793 г., известных под названием «Письма из Казахстана», можно получить множество сведений о казахской земле ([Сиверс, 2006: 68-69](#)). В них сообщается о том, что на территорию Казахстана Сиверс приехал через российский город Барнаул. В 1792 г. впервые ступил на земли Восточного Казахстана. Во время поездки в качестве гостя бывал вечерами в казахских юртах. Из его записей виден характер жизни казахского народа, его гостеприимство. «Хозяин дома, в котором я остановился, – писал он. – киргиз (казах), был гостеприимным, жизнерадостным, быстрым, воспитанным, уважаемым человеком. Имя его Хайял. Этот человек работал в моем караване за 12 сомов» ([Сиверс, 2006: 69-70](#)).

В одной из следующих записей сообщаются данные о хозяйстве казахов. В частности, Сиверс отмечал: «В Усть-Каменогорске мне понравилась река Кокпекты. Потому что в этой реке много рыбы. По дороге мы увидели пшеницу, посевенную в поле. Увидев посевенную пшеницу, между людьми в караване возникли разногласия. По мнению одних, пшеницу сеяли русские, а не казахи. Разрешить этот конфликт смогли только казахи, жившие в казахском доме рядом с нами. Казахи сказали нам, что по дороге мы увидим ещё много полей с пшеницей. Здесь редко идут дожди, поэтому поля поливают руками. Говорили, что для полива урожая часто нанимают людей. А богатые казахи, отмечали они, вообще не занимаются такой тяжёлой работой. На протяжении всего пути я встречался и знакомился со многими казахами, убеждаясь, что они не такие дикие, как описывали их другие путешественники. Казахи не такие дикие, уродливые люди» ([Сиверс, 2006: 70-71](#)). То есть мы видим, что казахи не жили в нищете, как их порой описывали другие русские учёные. Хотя эти описания не отражают полностью жизнь казахов того времени.

Следует отметить достоверность данных, записанных Сиверсом. Следующим немаловажным моментом является описание отношения казахов к алкоголю. Данную ситуацию И. Сиверс описывает так: «...вечером перед сном мы спорили с казахами, а спорить с кыргызами не так просто, надо иметь терпение. Познакомившись со многими казахами, надо отметить, что в сравнении с другими азиатами-кочевниками они не любят спиртное. За столом я предлагал многим казахам вино, но ни один из них не принял его. Некоторые кочевники готовят напитки из чистого молока, а казахи и здесь выделяются своими особенностями. Только в некоторых случаях пришедшим гостям они могут предложить кислое кобылье молоко “кымыз” (кумыс)» ([Сиверс, 2006: 70-71](#)).

И. Сиверс рассказывает ещё один интересный факт – большое значение, которое казахи придавали использованию кумыса для лечения больных. Об этом можно прочитать в следующем отрывке: «...хочу рассказать о двух примерах пользы кымыза для здоровья человека: в первом случае человеческий организм восстанавливается в течение шести месяцев. Во втором случае, выздоровление человека, болеющего в течение двух лет кожным заболеванием. Я уверен, что с помощью данного напитка можно вылечить от чесотки, туберкулёза и других болезней» ([Сиверс, 2006: 68-69](#)).

А вот ещё несколько отрывков из записок Иоганна Сиверса, которые дают представление о казахах, их образе жизни и быте: «...мыдвигаемся от Нура Зайсана к низовым реки Базар. Здесь мы увидели пасущихся на пастбищах овец, лошадей, коров. Также видели женщин, поющих песни. Одежда на них не похожа на одежду европейских женщин. Мы дали им всё что было в наших силах. От дружественных взглядов казахов мы ничего не жалели. Продвигаясь дальше по пути, мы встретили около десятка разбойников. Но с ними дружественно расстались. Потому что научились находить с ними общий язык. И ещё одну вещь надо отметить: если у казахов возникал спор, его разрешал совет аксакалов. Трусость – черта, присущая характеру казахов» ([Сиверс, 2006: 69-70](#)).

Однако в рукописи «Казахи справедливый и радушный народ» Н.П. Рычков высказывает противоположное мнение: «...киргиз-кайсацкий народ – храбрый народ» ([Рычков, 1772: 107](#)).

«7 июля. Сегодня мы дошли до своей улицы на Тарбагатае, – пишет Сиверс. – Здешние казахи принесли нам большой турсук, наполненный кумысом. На следующий день меня пригласили в гости в дом казаха по имени Алжигит. Его жене и дочерям я принёс в качестве подарков иглы и кольца. Для женщин этого края данные подарки очень важные. Всю домашнюю работу выполняют женщины. А мужчины любят пасти скот, есть и спать. Мясо казахи, по традиции, едят руками, не используя ложки и вилки. Женщины обычно не едят вместе с мужчинами. У женщин волосы длинные, и они вплетают в волосы различные украшения» ([Сиверс, 2006: 70-71](#)).

Приведённая характеристика соответствует обычаям и традициям нашего народа, которых мы придерживаемся и сегодня. В работе «Обычаи казахов» вновь упоминается, что наш «народ действительно ест пищу руками, и это называется “бесбармак”».

Сиверс в записи от 9 июля сообщает о похоронах «в доме одного кыргыза» и говорит, что здешняя традиция проводов покойного «похожа на традиции качинских татаров» ([Сиверс, 2006: 71-72](#)). Кто же такие качинские татары, и почему учёный сравнивает их с казахами?

Известный востоковед-турколог Василий Радлов в своём труде «Из Сибири (страницы дневника)» останавливается на абаканских татарах, которые состоят из четырёх крупных племён: качинцев, сагайцев, койбалдаров и кызыльцев. «Первые три племени живут в Абаканской долине. Качинцы себя часто называют кас (кач, каси)» ([Радлов, 1989: 456-464](#)). Отмечается, что в основном это тюрки. В тот период качинские татары общались с казахами. Отсюда, видимо, схожесть традиций погребения усопших. С XVIII в. качинцев стали называть хакасами, этот сибирский народ и поныне носит данное имя.

Учёный-географ середины XVIII в., академик Петербургской Академии наук и управитель отдела статистики Географического общества П.И. Кёппен оставил свои записи о казахском народе, о его быте, традициях, социально-экономическом положении. Важно, что он показан не диким, а общительным и гостеприимным. «В Тарбагатае я встретился с казахами, — пишет он, — и понял, что они хороший народ. Они очень хорошо встретили нас» ([Кеппен, 1855: 59-70](#)).

Вместе с академиком И.П. Фальком во Второй Академической экспедиции в Казахскую степь участвовал и Христофор Барданес, грек из Молдавии, хирург и учёный, чья жизнь изобиловала невероятными событиями. Он дважды посещал земли казахов. Выполнняя поручения академика Фалька, Барданес собрал новые сведения и интересные факты о казахском народе и его земле, которую охарактеризовал как сожжённую жёлтую степь ([Янушкевич, 2003: 157-159](#)).

В 1771 г. для разведки в степь из Сибири был послан большой караван. Х. Барданес присоединился к нему. Это была его вторая поездка в казахские земли. 23 июня у Ишима, близ Петропавловской крепости он встретился с Николаем Рычковым, сыном Петра Ивановича Рычкова, которого знал по его книге «Топография Оренбургской губернии». Барданесу было дано особое поручение – собрать по пути следования сведения о природных, географических и этнографических данных. Он был одним из первых русских и европейских путешественников, совершивших два самостоятельных маршрута в казахские степи, углубившись в местные поселения и достигнув реки Зайсан.

В 1768–1774 гг. Х. Барданес участвовал, как уже говорилось выше, в комплексной российской Академической экспедиции. Результаты своего исследования по истории и этнографии казахских земель он изложил в специальной монографии. В ней впервые в русской науке была предпринята попытка дать всестороннюю системную характеристику Казахстана, включающую в себя целый ряд физических и географических характеристик страны и историко-этнографических данных ([Галкин, 1868: 273-275](#)).

В трудах русских путешественников и учёных большое внимание уделялось вопросу расселения населения на территории казахской степи. Особенно много об этом сказано в работах П.И. Рычкова, Х. Барданеса, Я.П. Гавердовского, И.Г. Андреева, С.В. Броневского, А.И. Левшина и других исследователей Казахской степи и Средней Азии.

Особое внимание обращалось и на вопросы происхождения казахского народа. Иногда авторы монографий и путевых заметок даже пытались исследовать этимологию этнонима «казах». Однако во всех официальных русских документах и исторической литературе народу присваивались устоявшиеся наименования: «киргизы» или «киргиз-кайсаки». Некоторые авторы (Г.Ф. Миллер, Х. Барданес, И.Г. Андреев, А.И. Левшин и др.) утверждали, что имя «киргиз» было дано казахам европейцами, хотя и в прошлом, и сегодня они себя так не называют. В этимологическом контексте имя «казак» связывали со значениями «воин» или «всадник» ([Галкин, 1868: 80-85](#)).

В трудах русских путешественников и исследователей довольно хорошо описаны некоторые традиции и обычаи казахского народа: церемония свадьбы, различные праздники, погребальные обряды, конные скачки (байга), национальные игры молодёжи и состязания ақынов (айтыс). Х. Барданес, рассказывая о местных ремёслах, отмечал, что образцы моделей одежды ничем не уступают европейским. И.Г. Андреев большую часть своего внимания посвятил традициям казахского народа и описал 11 обрядов, бытовавших в казахском обществе XVIII-XIX вв. Музыкальное искусство казахского народа нашло отражение в трудах Г.И. Спасского и Е.К. Мейendorфа ([Спасский, 1818: 352](#)).

Главное место в устном литературном творчестве казахского народа исследователями было отведено легендам. В них во многом ярко отражены социально-экономические отношения казахов, национальная психология, уровень быта.

В сведениях русских учёных и путешественников отмечается большой интерес к Казахской степи, который не угасал и позднее. Экономическое и этнографическое развитие казахских земель рассматривалось на основе торговых отношений, причём торговые пути оценивались не только с экономической стороны, но и как стратегическая зона.

Исследования о развитии торговли на территории Казахской степи в XIX в. можно разделить на два направления: развитие торговых путей со странами Средней Азии и Китаем и развитие собственной торговли в Казахстане.

Освоение казахского рынка шло по двум секторам: первый – возможности местного сырья, его добычи, объёма и качества; второй – выпуск на отечественной основе. Особое внимание уделялось

развитию торговли в казахских городах. По данным И.П. Фалька, ежегодный таможенный сбор в Оренбургской крепости доходил до 40–50 тысяч сомов. По записям П.С. Палласа, цена одного барана в Семипалатинске составляла в среднем от 50 до 80 копеек. Об экономическом положении казахского народа во второй половине XVIII в. и начале XIX ст. написано большое количество трудов, так как оно вызывало у исследователей большой интерес. Продолжая записи Палласа, Казахстан стал для России не только источником сырья, но и важным регионом для развития торговых отношений со странами Средней Азии, Восточного Туркестана, Китая и др. С 1755 по 1819 г. «...один за другим в Россию начали прибывать одиннадцать послов. Они просили льгот для своих государств» ([ЦГА РК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 490. Л. 85-92](#)). Русско-казахские торговые отношения из года в год укреплялись и развивались. Политические связи между Россией и казахскими ханствами не только ускорили экономическое развитие региона, но и оказали влияние на экономику самой империи.

Русские учёные и путешественники, описывая хозяйство казахов 2-й половины XVIII – начала XIX в., отмечали способы и методы выращивания скота, увеличение его продуктивности, уход за ним, использование земель, связанных с кочёвками, писали о местах зимнего и летнего кочевания, указывали его направления и маршруты.

По данным исследований, казахи разводили в основном лошадей, верблюдов, коров и овец. Их скотоводческое хозяйство было в основном ориентировано на получение мясной и молочной продукции. Кроме того, это был и источник одежды (шерсть, кожа, шкуры). И.Г. Георги писал о производстве каракуля. Он отмечал, что каракулем занимались только бедные (кто имел мало скота) либо богатые бай. К тому же его производство было связано с природно-климатическими условиями ([ЦГА РК. Ф. 2300. Оп. 13. Д. 26. Л. 15-22](#)). В записках П.С. Палласа и Х. Барданеса говорится, что территория наиболее массового разведения лошадей расположена в юго-восточной части Казахстана. На юге большей частью выращивали овец. Казахи Младшего жуза разводили преимущественно верблюдов.

Во 2-й половине XVIII в. русско-казахские экономические связи усиливались через торговлю скотом. В процессе развития этих отношений овцы долгое время играли роль денег. Даже в первой половине XIX в. эта мера не потеряла своей актуальности: определённое количество овец являлось номинальной стоимостью товара. По данным П.И. Рычкова, в 40-е гг. XVIII в. в оренбургские и троицкие земли было вывезено от 30 до 50 тыс. овец. В 1769 г., по расчётам И.П. Фалька, в Оренбург вывезено 140 тыс. овец, а в 1770 г. – 132 тыс. овец. В 20-е гг. XIX в. число овец, вывезенных в оренбургские земли, превысило 400 тыс.

Во 2-й половине XVIII – начале XIX в. казахскому обществу было свойственно не только скотоводство, но и земледелие. Сведения о развитии земледелия на землях Южного Казахстана были найдены в архивном документе А.Л. Данзаса: «...первый заключается в том, что киргизы не занимались этим делом издавна. Киргизы занимались посевом только для собственных нужд. А в зимнее время, естественно, занимались своим хорошо развитым кочевым скотоводческим хозяйством. Во-вторых, они сталкиваются с трудностями при обработке земли. Почему киргиз не может сеять урожай на большой площади, он сеет только на небольшой площади. На этой площади сеет несколько пудов ячменя. Они чистили каналы, идущие с самой Каракалпакии, и направляли водопроводы на посевые площади. Возле каждого канала, сооружённого для полива, хозяин патрулировал несколько ночей подряд. Даже это могло продолжаться до тех пор, пока не прорастёт пшеница. Киргизы часто сажали просо, потому что оно давало хороший урожай. А из ячменя и пшеницы не получали особого урожая, поэтому их сеяли на небольшом участке земли.

Если бы киргиз большую часть своих посевых площадей засеял ячменём, а пшеницу и просо в малом количестве, он получил бы очень мало урожая, можно сказать, даже совсем немного. Центрами пашни считались те места, где были проложены каналы, водопроводы. Потому что в этих местах получали хороший урожай» ([ЦГА РК. Ф. 2300. Оп. 10. Д. 86,87,88. Л. 75-88](#)).

Таким образом, российские экспедиции или официальные поездки, проводившиеся в тот период, были организованы для достижения определённых целей. При этом труды исследователей содержат богатый материал о казахском народе, его образе жизни, культуре и быте, обычаях и традициях. Этому способствовали и задачи экспедиций, которые были ориентированы на изучение Степного края, ознакомление с его природными ресурсами и социально-экономическим положением. Следует также отметить, что если одни русские учёные были направлены в Казахскую степь со специальными заданиями, то другие приезжали исключительно из научно-познавательного интереса. Поэтому к их трудам нужно относиться критически.

5. Заключение

Воспоминания, дневники, записки путешественников, монографии историков, этнографов и других российских исследователей XVIII – начала XIX в., содержащие сведения о Казахской степи и образе жизни казахского народа того времени, являются цennыми источниками для современных исследований.

Первая половина XVIII в. стала значимым этапом русской науки в изучении Казахстана. Документы этого периода характеризуются не только богатством собранных сведений, но и недостаточной изученностью ряда сложных историко-этнографических проблем. В значительной мере

эти явления обусловлены тем, что стала активно проводиться политика России на Востоке, заинтересованная в освоении природных богатств Казахской степи и расширении русско-казахской и транзитной торговли со Средней Азией.

Во второй половине XVIII – начале XIX в. русских учёных и путешественников интересовали все стороны экономической жизни Степного края – как традиционные хозяйствственные, так и торговые, охотничьи и производственные.

Литература

- [Абилев, 1988](#) – Абилев А.К. Русская историография истории Казахстана XVIII – начала XX веков. Караганда: КарГУ, 1988. 165 с.
- [Адип, 2005](#) – Адип Х. Российская история и спор об ориентализме. Сборник Остроумова. Российская империя и онтология. М.: Русский мир, 2005. 332 с.
- [Андреев, 1796](#) – Андреев И.Г. Описание Средней Орды киргиз-кайсаков. Ч. 1. Гл. 1-4. СПб., 1796. 165 с.
- [Байболсынова, 2006](#) – Байболсынова А.С. Патшалық Ресейдің XVIII-XIX ғғ. Қазақстанды рухани-мәдени отарлау саясатының негізгі бағыттары мен көріністері. Тар. ғылым. канд. автореф. Атырау, 2006. 24 б.
- [Барданес, 2007](#) – Барданес Х. Киргизская или казахская хорография / История Казахстана в русских источниках XVI-XX веках. Т. 4. Алматы: Дайк-Пресс, 2007. 368 с.
- [Бекмаханова, 1980](#) – Бекмаханова Н.Е. Формирование многонационального населения Казахстана и Северной Киргизии. Последняя четверть XVIII в. – 60-е годы XIX в. М.: Наука, 1980. 258 с.
- [Боголюбов, 1890](#) – Боголюбов Н. В плену у киргизцев. Рассказ старушки. Истинное происшествие // Детский отдых. 1890. №7. 95 с.
- [Бижанов, 1967](#) – Бижанов М.К. Казахстан второй четверти XVIII века в трудах и записках русских исследователей. Автореферат дисс. канд. ист. наук. Алма-Ата, 1967. 27 с.
- [Броневский, 1836](#) – Броневский С.Б. О первой оседлости и хлебопашестве киргизов во вновь образуемом Какбутинском округе в Киргизской степи // Землемельческий журнал. 1836. №8. 628 с.
- [Галкин, 1868](#) – Галкин М.Н. Этнография и исторические материалы по Средней Азии и Оренбургскому краю. СПб.: Исаков, 1868. 286 с.
- [Георги, 1776](#) – Георги И.Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов, также их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд и прочих достопамятностей. Ч.1. СПб., 1776. 196 с.
- [Даль, 1866](#) – Даль В.И. Напутное слово / Толковый словарь живого великорусского языка. Ч. 1. 1-е изд. М.: Типография Т. Рис, 1866. 388 с.
- [Добросмыслов, 1900](#) – Добросмыслов А.И. Материалы по истории России. Т. I. Оренбург, 1900. 126 с.
- [Дулатова, 1984](#) – Дулатова Д.И. Историография дореволюционного Казахстана (1861–1917). Алма-Ата: Наука, 1984. 272 с.
- [Ерофеева, 1979](#) – Ерофеева И.В. Казахстан второй половины XVIII века – первой половины XIX века в трудах и записках русских ученых и путешественников. Автореферат дисс. канд. ист. наук. Алма-Ата, 1979. 32 с.
- [ИКРИ, 2006](#) – История Казахстана в русских источниках XVI-XX веков. Т. IV. Алматы: Дайк Пресс, 2006. 375 с.
- [Кабдиев, 1978](#) – Кабдиев Д. Прогрессивные русские исследователи о проблемах развития экономики дореволюционного Казахстана. Автореферат. дисс. канд. ист. наук. Алматы, 1978. 25 с.
- [Касымбаев, 1974](#) – Касымбаев Ж.К. Экспедиция И.Д. Бухгольца и создание прииртышских крепостей в начале XVIII в. / Исторические науки. Сб. научных трудов. Вып. 1. Алма-Ата, 1974. 405 с.
- [Кеппен, 1855](#) – Кеппен П.И. О Рогволодовом камне и Двинских надписях // Ученые записки Императорской Академии Наук по первому и третьему отделениям. Т. 3. СПб., 1855. 774 с.
- [Кирилов, 1900](#) – Кирилов И.К. Изъяснения о киргиз-кайсацкой и каракалпакской ордах. Проект обер-секретаря Ивана Кирилова об удержании в русском подданстве киргиз и способах управления ими // Добросмыслов А.И. Материалы по истории России. Т. I. Оренбург, 1900. 126 с.
- [Косанбаев, 2001](#) – Косанбаев С.К. История изучения этнологии казахов (XVIII – 40-е годы XIX в.). Автореф. дисс. канд. ист. наук. Алматы, 2001. 25 с.
- [Левшин, 1832](#) – Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. СПб.: типография Карла Крайл, 1832. 333 с.
- [Масанов, 2007](#) – Масанов Э.А. Очерк истории этнографического изучения казахского народа в СССР. 2-изд. Астана: Алтын кітап, 2007. 375 с.
- [Масанов, 1995](#) – Масанов Н.Э. Кочевая цивилизация казахов. Алматы: Санат, 1995. 288 с.
- [Мейендорф, 1826](#) – Мейендорф Е.К. Нравы и обычаи киргизцев: Избрание начальников. Раздоры их. Примеры жестокости. Строгая политика китайцев в отношении к киргизцам / Северный архив. Ч. 22. Из кн. Путешествие из Оренбурга в Бухару. 1826.

- Миллер, 1937 – Миллер Г.Ф. История Сибири. 2-ое изд. М.-Л.: 1937. 242 с.
- Миллер, 2008 – Миллер Г.Ф. О киргиз-кайсаках или киргизцах // Алаш. 2008. №1. С. 22-95.
- Муравьев, Карский, 1822 – Муравьев И.М., Карский Н.Н. Путешествия в Туркмению и Хиву в 1819 и 1820 гг. Ч. I. М., 1822. 175 с.
- Мухатова, 2016 – Мухатова О.Х. Казакстан тарихының тарихнамасы. Алматы: Қазак университеті, 2016. 403 б.
- Найт, 2006 – Найт Н. Григорьев в Оренбурге. Русский ориентализм на службе. М.: Русский мир, 2006. 356 с.
- Паллас, 1773 – Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. Ч. I. СПб., 1773. 359 с.
- Радлов, 1989 – Радлов В.В. Из Сибири: страницы дневника / Отв. ред., авт. примеч. и послесл. С.И. Вайнштейн; пер. с немецк. К.Д. Цивиной и Б.Е. Чистовой. М.: Наука, 1989. 749 с.
- Рычков, 1772 – Рычков Н.П. Дневные записки путешествия в киргиз-касацкой степи в 1771 г. СПб., 1772. 107 с.
- Рычков, 1896 – Рычков П.И. История Оренбургская (1730–1650) / Под. ред. и с примеч. Н.М. Гутьера, секретаря Комитета Оренбургского губ. стат. комитета. Оренбург, 1896. 186 с.
- Румянцев, 1910 – Румянцев П.П. Киргизский народ в прошлом и настоящем. СПб., 1910. 347 с.
- Русанов, 1778 – Русанов И. Собрание актов, договоров, грамот, писем и прочих документов до киргизской степи относящихся. (Фотокопии). Оттиск из журналов: Томские губернские ведомости. 1778. № 28-31. 56 с.
- Сабырханов, 1982 – Сабырханов А. Из истории географического изучения Казахстана в России XVII в. – первой трети XVIII в. М.: Наука, 1982. 225 с.
- Сайд, 2006 – Сайд Э. Ориентализм. Пер. А.В. Говорунов. М.: Русский мир, 2006. 625 с.
- Сиверс, 2006 – Сиверс И. Письма из Казахстана // World discovery. 2006. С. 68-72.
- Спасский, 1818 – Спасский И.И. Сведения о киргиз-кайсаках // Сибирский вестник. 1818. 352 с.
- Сухих, 2006 – Сухих О.Е. Образ казаха-кочевника в русской общественно-политической мысли в конце XVIII – первой половине XIX века. Автореф. дисс. канд. ист. наук. Омск, 2006. 27 с.
- Толочко, 1977 – Толочко В.С. Проблемы истории Казахстана XIX века в военной периодический печати. Автореферат. дисс. канд. ист. наук. Алма-Ата, 1977. 28 с.
- Толыбеков, 1997 – Толыбеков С.Е. Кочевое общество казахов в XIX – начале XX вв. Алма-Ата: Наука, 1997. 633 с.
- Фальк, 1824 – Фальк И.П. Записки путешествия // Полное собрание ученых путешествий по России. Т.7. СПб., 1824. 280 с.
- ЦГА РК – Центральный государственный архив Республики Казахстан.
- Янушкевич, 2003 – Янушкевич А. Қазақ даласына сапар туралы жазбалар / Аударған F. Зұлхарова. Астана: Аударма, 2003. 215 б.

References

- Abilev, 1988 – Abilev, A.K. (1988). Russkaya istoriografiya istorii Kazakhstana XVIII nachala XIX vekov [Russian historiography of the history of Kazakhstan in the XVIII-th and early XX-th centuries]. Karaganda: KarGU, 165 p. [in Russian]
- Adip, 2005 – Adip, Kh. (2005). Rossiiskoe istoriya i spor ob orientalizme. Sbornik Ostroumov. Rossiiskaya imperiya i ontologiya [Russian history and the debate about Orientalism. Ostroumov's collection. Russian Empire and ontology]. M.: Russkii mir, 332 p. [in Russian]
- Andreev, 1796 – Andreev, I.G. (1796). Opisanie Srednei Ordy kirgiz-kaisakov [Description of the Middle Horde of Kyrgyz-Kaisaks]. SPb. 165 p. [in Russian]
- Baibolsynova, 2006 – Baibolsynova, A.S. (2006). Patshalyq Reseiding XVIII-XIX g-gy Qazaqstandy ruhani-madeni otarlau sayasatyning negizgi bagytary men korinisteri [The main objectives and perspectives of the policy of colonization of Kazakhstan in the 18th-19th centuries of the Imperial Russian Empire]. Tar. gylym. kand. avtoref. Attyrau, 24 p. [in Kazakh]
- Bardanes, 2007 – Bardanes, Kh. (2007). Kirgizskaya ili kazakhskaya khorografiya [Kirghiz or Kazakh chorography]. Iстория Kazakhstan в russkikh istochnikakh XVIII-XIX vekakh. T. 4. Almaty: Daik-Press, 368 p. [in Russian]
- Bekmakhanova, 1980 – Bekmakhanova, N.E. (1980). Formirovanie mnogonatsional'nogo naseleniya Kazakhstan i Severnoi Kirgizii. Poslednyaya chetvert' XVIII v. – 60-e gody XIX v [Formation of a multinational population of Kazakhstan and Northern Kyrgyzstan. Last quarter of the XVIII-th century – 60-s of the XIX century]. M.: Nauka, 258 p. [in Russian]
- Bizhanov, 1967 – Bizhanov, M.K. (1967). Kazakhstan vtoroi chetverti XVIII veka v trudakh i zapiskakh russkikh issledovatelei [Kazakhstan of the second quarter of the 18th century in the works and notes of Russian researchers. abstract of diss. candidate of historical sciences]. Avtoreferat diss. kand. ist. nauk. Alma-Ata, 27 p. [in Russian]

Bogolyubov, 1890 – *Bogolyubov, N.* (1890). V plenu u kirgitzsev. Rasskaz starushki. Istinnoe proisshestvie [Captured by the Kyrgyz. An old lady's story. True incident. – Children's recreation]. *Detskii otdykh*. 7. 95 p. [in Kazakh]

Bronevskii, 1836 – *Bronevskii, S.V.* (1836). O pervoi osedlosti i khlebopashestvo kirgizov vo vnov' obrazuemom Kakbutinskem okruse v kirgizskoi step' [On the first settled way of life and arable farming of the Kirghiz in the newly formed Kakbutinsky district in the Kirghiz steppe]. *Zemledel'cheskii zhurnal*. 8: 628. [in Russian]

Dal', 2008 – *Dal', V.I.* (2008). Naputnoe slovo [A parting word]. Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka. Ch. 1. 1-e izd. M.: Tipografiya T. Ris, 1866. M. 388 p. [in Russian]

Dobrosmyslov, 1900 – *Dobrosmyslov, A.I.* (1900). Materialy po istorii Rossii [Materials on the history of Russia]. Orenburg. T. I. 126 p. [in Russian]

Dulatova, 1984 – *Dulatova, D.I.* (1984). Istorografiya dorevolyutsionnogo Kazakhstana (1861–1917) [Historiography of pre-revolutionary Kazakhstan (1861–1917)]. Alma-Ata: Nauka, 272 p. [in Russian]

Erofeeva, 1979 – *Erofeeva, I.V.* (1979). Kazakhstan vtoroi poloviny XVIII veka pervoi poloviny XIX veka v trudakh i zapiskakh russkikh uchenykh i puteshestvennikov [Kazakhstan of the second half of the 18th century and the first half of the 19th century in the works and notes of Russian scientists and travelers]. Avtoreferat diss. kand. ist. nauk. Alma-Ata, 32 p. [in Russian]

Fal'k, 1824 – *Fal'k, I.P.* (1824). Zapiski puteshestviya [Travel notes]. Polnoe sobranie uchenykh puteshestvii po Rossii. SPb. T. 7. 280 p. [in Russian]

Galkin, 1868 – *Galkin, M.N.* (1868). Etnografiya I istoricheskie materialy po Srednei Azii i Orenburgskomu krayu [Ethnography and historical materials on Central Asia and the Orenburg region]. SPb: Isakov, 286 p. [in Russian]

Georgi, 1776–1777 – *Georgi, I.G.* (1776-1777). Opisanie vsekh obitayushchikh v Rossiiskom gosudarstve narodov, takzhe ikh zhiteiskikh obryadov, ver, obyknovennyi zhilishchu, todezhd i prochikh dostopamyatnosti [Description of all the peoples living in the Russian state, as well as their everyday rituals, faiths, ordinary housing, clothing and other landmarks]. SPb. Ch. 1. 196 p. [in Russian]

IKRI, 2006 – Istorya Kazakhstana v russkikh istochnikakh XVI–XX vekov [History of Kazakhstan in Russian sources of the 16th–20th centuries]. Almaty: Daik Press, 2006. IV T. 375 p. [in Russian]

Kabdiev, 1978 – *Kabdiev, D.* (1978). Progressivnye russkie issledovateli o problemah razvitiya ekonomiki dorevolyutsionnogo Kazakhstana [Progressive Russian researchers on the problems of economic development in pre-revolutionary Kazakhstan. abstract]. Avtoreferat. diss. kand. ist. nauk. Almaty, 25 p. [in Russian]

Kasymbaev, 1974 – *Kasymbaev, Zh.K.* (1974). Ekspeditsiya I.D. Bukhglol'tsa i sozdanie priirtyshskikh krepostei v nachale XVIII v [Expedition of I.D. Buchglotz and the creation of the Irtysh fortresses at the beginning of the 18th century]. *Istoricheskie nauk. Sb. nauchnykh trudov*. Alma-Ata. Vyp. 1. 405 p. [in Russian]

Keppen, 1855 – *Keppen, P.I.* (1855). O Rogvolodovom kamne i Dvinskikh nadpisyakh [About the rogovolod stone and Dvina inscriptions]. *Uchenye zapiski Imperatorskoi Akademii Nauk po pervomu i tret'emu otdeleniym*. SPb. T. 3. 774 p. [in Russian]

Kirilov, 1900 – *Kirilov, I.K.* (1900). Iz'yasneniya o kirgiz-kaisatskoi i karakalpakskei ordakh. Proekt ober-sekretarya Ivana Kirillova ob uderzhanii v russkom poddanstve kirgiz i sposobakh upravleniya imi [Explanations about the Kyrgyz-Kaisak and Karakalpak hordes. The project of the chief secretary Ivan Kirillov on retaining the Kyrgyz in Russian citizenship and methods of governing them]. Dobrosmyslov A.I. Materialy po istorii Rossii. Orenburg. T. I. 126 p. [in Russian]

Kosanbaev, 2001 – *Kosanbaev, S.K.* (2001). Istorya izucheniya etnologii kazakhov (XVIII – 40-e gody XIX v.) [History of the study of the ethnology of the Kazakhs (XVIII - 40s of the XIX century)]. Avtoref. kand. ist. nauk. Almaty, 25 p. [in Russian]

Levshin, 1832 – *Levshin, A.I.* (1832). Opisanie kirgiz kazachykh ili kirgiz kaisatskikh ord i stepei [Description of the Kirghiz Cossacks or Kirghiz Kaisak hordes and steppes]. SPb: tipografiya Karla Krail, 333 p. [in Russian]

Masanov, 1995 – *Masanov, N.E.* (1995). Kochevaya tsivilizatsiya kazakhov [Nomadic civilization of the Kazakhs]. Almaty: Sanat, 288 p. [in Russian]

Masanov, 2007 – *Masanov, E.A.* (2007). Ocherk istorii etnograficheskogo izucheniya kazakhskogo SSSR. 2-izd [Essay on the history of the ethnographic study of the Kazakh USSR]. Astana: Altyn kitap, 375 p. [in Russian]

Meiendorf, 1826 – *Meiendorf, E.K.* (1826). Nravy i obychai kirgitzsev: Izbranie nachal'nikov. Razdoryikh. Primety zhestokosti. Strogaya politika kitaitsev v otnoshenii k kirgiztsem [Morals and customs of the Kirghiz: Election of chiefs. Their discord. Signs of cruelty. Strict policy of the Chinese towards the Kirghiz]. *Severnyi arkhiv*. Ch. 22. Iz kn.: puteshestvie v Bukharu. [in Russian]

Miller, 1937 – *Miller, G.F.* (1937). Istorya Sibiri [History of Siberia]. 2 izd. M.-L. 242 p. [in Russian]

Miller, 2008 – *Miller, G.F.* (2008). O kirgiz-kaisakah ili kirgiztsah [About the Kirghiz-Kaisaks or Kirghiz]. *Alash*. 1: 22-95. [in Russian]

- Mukhatova, 2016** – Mukhatova, O.H. Qazaqstan tarihynyn tarihnaması [Historiography of the history of Kazakhstan]. Almaty: Qazaq universiteti, 2016. 403 b. [in Kazakh]
- Murav'ev, Karskii, 1822** – Murav'ev, I.M., Karskii, N.N. (1822). Puteshestviya v Turkmeniyu i Khivu v 1819 i 1820 gg [Travels to Turkmenistan and Khiva in 1819 and 1820]. Ch. I. M. 175 p. [in Russian]
- Nait, 2006** – Nait, N. (2006). Grigor'ev v Orenburge. Russkii orientalizm na sluzhbe [Grigoriev in Orenburg. Russian Orientalism in the Service]. M.: Russkiimir, 356 p. [in Russian]
- Pallas, 1773** – Pallas, P.S. (1773). Puteshestvie po raznym provintsiyam Rossiiskoi imperii [Travels through Various Provinces of the Russian Empire]. SPb. Ch.I. 359 p. [in Russian]
- Radlov, 1989** – Radlov, V.V. (1989). Iz Sibiri: stranitsy dnevnika [From Siberia Pages of a diary]. M.: Nauka, 525 p. [in Russian]
- Rumyantsev, 1910** – Rumyantsev, P.P. (1910). Kirgizskiinarod v proshlom i nastoyashchem [Kirghiz people in the past and present]. SPb.: 347 p. [in Russian]
- Rusanov, 1778** – Rusanov, I. (1778). Sobranie aktov, dogоворов, грамот, писем и прочих документов до киргизской степи и оных изъявлений. (Фотокопии) [Collection of acts, treaties, charters, letters and other documents related to the Kirghiz steppe. (Photocopies)]. Ottisk iz zhurnalov: Tomskie gubernskie vedomosti. № 28–31. 56 p. [in Russian]
- Rychkov, 1772** – Rychkov, N.P. (1772). Dnevnye zapiski puteshestviya v kirgikh-kasatskoi stepi v 1771 g. [Daily notes of travel in the Kirghiz-Kasatsk steppe in 1771]. SPb. 107 p. [in Russian]
- Rychkov, 1896** – Rychkov, P.I. (1896). Iстория Оренбургская (1730–1650) [Orenburg History (1730–1650)]. Pod. red. i s primech. N.M. Gut'era sekretariya Komiteta Orenburgskogo gub. stat. komitet. Orenburg. 186 p. [in Russian]
- Sabyrkhanov, 1982** – Sabyrkhanov, A. (1982). Iz istorii geograficheskogo izucheniya kazakhstana v Rossii XVII v. – pervoi treti XVIII v. [From the history of the geographical study of Kazakhstan in Russia in the XVII century – first third of the XVIII century]. M.: Nauka, 225 p. [in Russian]
- Said, 2006** – Said, E. (2006). Orientalizm [Orientalism]. Per. A. V. Govorunov. M.: Russkiimir, 625 p. [in Russian]
- Sivers, 2006** – Sivers, I. (2006). Pis'ma iz Kazakhstana [Letters from Kazakhstan]. World discovery zhurnal. Pp. 68–72. [in Russian]
- Sukhikh, 2006** – Sukhikh, O.E. (2006). Obraz – kazakha kochevnika v russkoi obshchestvenno-politicheskoi mysli v kontse XVIII – pervoi polovine XIX veka [The image of a Kazakh nomad in Russian socio-political thought in the late XVIII – first half of the XIX centuries]. Avtoref. kand. ist. nauk. Omsk, 27 p. [in Russian]
- Tolochko, 1977** – Tolochko, V.S. (1977). Problemy istorii Kazakhstana XIX veka v voennoi periodicheskii pechati [Problems of the history of Kazakhstan of the XIX century in the military periodical press. author's abstract.]. Avtoreferat. diss. kand. ist. nauk. Alma-Ata, 28 p. [in Russian]
- Tolybekov, 1997** – Tolybekov, S.E. (1997). Kochevoe obshchestvo kazakhov v XIX – nachale XX vv. [Nomadic society of Kazakhs in the XIX – early XX centuries]. Alma-Ata: Nauka, 633 p. [in Russian]
- TsGARK** – Tsentral'niy gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Kazakhstan [Central State Archives of the Republic of Kazakhstan].
- Yanushkevich, 2003** – Yanushkevich, A. (2003). Qazaq dalasyna sapar turaly zhazbalar [Kazakhs visit the Kazakh forest]. Aud. G. Zulkharova. Astana: Audarma, 215 p. [in Kazakh]

Историографический анализ описаний образа жизни казахского народа в трудах русских путешественников и исследователей эпохи Российской империи (XVIII–XIX вв.)

Бекзат Т. Калиева ^a, Ержан О. Буланов ^{a, *}, Гульжан Б. Тлеубекова ^a, Кулимкоз Т. Сантаева ^a

^a Жетысуский университет им. И. Жансугурова, Талдыкорган, Республика Казахстан

Аннотация. В XVIII–XIX вв. Российская империя начала проявлять значительный интерес к казахским землям. Основными причинами и целями государственной политики было присоединение казахских земель к России. Царское правительство тщательно изучало природные богатства, социальное и экономическое положение казахской территории. С этой целью в Казахскую степь направлялись путешественники, исследовательские экспедиции и учёные.

Первыми авторами, описавшими облик казахского народа, стали чиновники российской администрации, юристы, востоковеды и исследователи. Уже с 1750-х гг. в России начали появляться первые размышления и выводы о происхождении казахов, значения и смысле слова «казах». Об этом

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: erzhan_bulanov@mail.ru (Е.О. Буланов),
tynysbekovna@mail.ru (Б.Т. Калиева)

свидетельствует и тот факт, что в связи с усилением политического и экономического влияния Российской империи на территории Казахстана в конце XVIII – первой половине XIX в. исследования русских авторов по истории казахского народа начали приобретать более широкий охват.

До середины XIX в. работы российских исследователей в основном были посвящены следующим темам: географическое положение казахских земель, этнография казахского народа, этногенез казахов, толкование этнонима «казах», родо-племенной состав и структура казахского общества, численность населения, экономика, миграционные вопросы, торговые отношения.

Среди российских исследователей можно выделить таких известных авторов, как П.И. Рычков, И.В. Гавердовский, Г.Ф. Миллер, И.Г. Георги, И.П. Фальк, П.С. Паллас, С.Б. Броневский, Э.К. Мейендорф, И.М. Муравьёв и др. Материалы трёх экспедиций, организованных Российской империей, были опубликованы в работах Кирилова, Григорьева и Румянцева. Эти труды, написанные с различными целями, содержат большое количество материалов, однако требуют критического анализа. Цель статьи – привлечь внимание историков к указанным работам, имеющим важное значение как с точки зрения исторического анализа, так и в контексте источниковедения. Особое внимание уделено достоверности и документальной значимости этих исследований.

Ключевые слова: Российская империя, разведывательные экспедиции, колонизация, Казахская степь, этногенез, образ жизни, повседневность, традиции.